

Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ

Т.В. Семенов

аспирант кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: tv-semenov@yandex.ru

---

Аннотация

Настоящая статья представляет собой одну из немногих работ, посвященных компаративному анализу уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений. В качестве объекта сравнительно-правового исследования выступает уголовное законодательство государств — участников Содружества Независимых Государств: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Украины. Основное внимание в статье уделяется законодательству тех стран, которое наиболее близко к отечественному праву: Казахстана, Беларуси, Украины и Молдовы. По результатам анализа делается вывод, что в рамках СНГ наблюдается конвергенция уголовно-правовых запретов (незаконное лишение прав на участие (членство) в юридическом лице, злоупотребление полномочиями при корпоративном управлении, различные нарушения, связанные с реестром владельцев ценных бумаг, с порядком раскрытия или предоставления информации участникам) посредством их унификации. Автор обращает внимание, что большая часть исследуемых запретов впервые появилась в России в начале XXI века и впоследствии была реципирована иными государствами посредством криминализации соответствующих деяний. Показывается, что указанное сходство присутствует не только в составе запретов, но и в законодательной технике их изложения. Выявлено, что для Молдовы характерен наиболее высокий уровень уголовно-правовой репрессии: криминализированы даже те деяния, которые по отечественному праву могут рассматриваться исключительно как гражданско-правовые деликты, но не как преступления. В частности, это касается совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью при отсутствии надлежащего корпоративного одобрения. В ряде рассмотренных стран подмечена явная антирейдерская направленность значительной части уголовно-правовых средств ввиду тенденции к распространению рейдерства (Россия, Казахстан, Украина и Молдова). В то же время изучение законодательного материала Армении, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана показало, что уголовные кодексы этих государств не содержат описания деяний, которые можно было бы квалифицировать как уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений. Автор статьи отстаивает позицию, что основная причина такой уголовно-правовой ситуации объясняется невысоким уровнем развития экономики, бизнеса и, главным образом, отсутствием в указанных государствах массового нарушения прав участников корпоративных отношений.

Ключевые слова

сравнительный анализ, корпоративные отношения, корпорация, рейдерство, уголовный запрет, уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений, средства уголовного закона.

Библиографическое описание: Семенов Т.В. Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: сравнительный анализ России и стран СНГ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 88–99.

JEL: K14; УДК: 343

При изучении того или иного правового явления очень важно проследить его развитие не только в рамках отечественной правовой системы, но и более широко — с использованием сравнительно-правового метода исследования. Проведение изысканий в подобном ключе является давней доброй традицией отечественной уголовно-правовой доктрины. Еще в начале XX в. Н.Д. Сергеевский справедливо заметил: «Научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств... Проповедовать исключительно национальную замкнутость — значит отрицать всю новейшую историю и ставить на место реальной действительности свою собственную, произвольную утопию»¹.

Особая важность сравнительного правоведения заключается в том, что оно способствует углублению знаний о праве, обеспечивает расширение кругозора, позволяет совершенствовать отечественное право, заимствуя удачные законодательные аналоги, либо предостерегая об отсутствии необходимости решения какой-либо проблемы именно данным способом². Обращение к зарубежному опыту предполагает поэтапность. Первым этапом является исследование иностранного права без попыток выявления сходства, различия, приведения аналогии, поскольку они сами по себе образуют второй этап. В связи с этим Ж. Прадель отмечал, что «первый этап носит «унитарный и пассивный» характер, а собственно сравнительно-правовое исследование является «плюралистическим и активным»³.

Именно следуя вышеуказанному подходу, в статье будут проанализированы уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений. Объект сравнительно-правового исследования составят государства участники Содружества Независимых Государств (далее — СНГ): Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Выбор законодательства этих стран обусловлен целым рядом факторов как общего, так и частного характера. Во-первых, компаративное исследование любого государства имеет научную ценность, поскольку способствуют сближению правовых систем (конвергенции), заимствованию правовых институтов и повышению уровня юридической грамотности. Во-вторых, Россия и другие участники СНГ имеют общие исторические корни и ранее сосуществовали в рамках единого государства. В-третьих, прошлое «братство» находит отражение в сходстве правовых систем в настоящее время.

Казахстан

В Республике Казахстан (далее — РК) недавно была проведена уголовно-правовая реформа и 3 июля 2014 г. принят новый Уголовный кодекс (далее — УК РК)⁴, который

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. Издание 7-е. СПб. 1908. С. 2–3.

² Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenикова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. С. 13–15.

³ Цит. по: Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. М.: Элит, 2007. С. 11.

⁴ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=4670000 (дата обращения: 07.01.2015).

вступил в силу с 1 января 2015 г. К безусловным достоинствам данного нормативного правового акта следует отнести большую группу норм, которые можно рассматривать как описывающие противоправные деяния в сфере корпоративных отношений. Все эти нормы, за исключением ст. 250 и 254 УК РК, расположены в главе 8 УК РК («Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности»). Наличие большого массива запретов в публикациях связывают с высоким уровнем правонарушений в сфере корпоративных отношений⁵.

1. Незаконное приобретение прав участия в юридическом лице. Согласно сложившейся в России судебной-следственной практике все случаи незаконного приобретения прав на участие в юридическом лице путем представления реестродержателю подложного передаточного распоряжения о списании акций, либо представления в налоговые органы подложных документов о переходе прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью квалифицируются по общей норме о мошенничестве (приобретение права на чужое имущество путем обмана) (ст. 159 Уголовного кодекса РФ).

Уголовное законодательство Республики Казахстан по этому вопросу несколько отличается. Прежний УК РК в 2011 г. был дополнен ст. 226.1 «Рейдерство», с достаточно объемной диспозицией, устанавливающей, в том числе специальный запрет на «незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица». В новом УК РК данная норма сохранила прежнюю редакцию и изложена в ст. 249 УК РК. Субъект и субъективная сторона не раскрываются. На наш взгляд, недостатком является то, что понятие «незаконное приобретение» не уточняется. Незаконным можно рассматривать не только фальсификацию передаточного распоряжения о списании акций с лицевого счета, но и приобретение акций при совершении крупной сделки или сделки с заинтересованностью без корпоративного одобрения, в случае отсутствия одобрения антимонопольного органа и т.п. Следовательно, буквальное толкование «незаконное приобретение» порождает уголовно-правовые риски даже в тех случаях, когда имеется всего лишь гражданское правонарушение.

2. Нарушения, связанные с реестром держателей ценных бумаг. В УК РФ установлена уголовная ответственность за: 1) фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета путем представления заведомо подложных документов, либо путем внесения сотрудниками регистратора или депозитария недостоверных записей в реестр; 2) подлог или 3) уничтожение документов, на основании которых вносились записи в реестр; 4) нарушение порядка учета прав на ценные бумаги, если это причинило крупный ущерб. Согласно законодательству Казахстана ответственность наступает только за внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений, повлекшее переход прав на эти ценные бумаги другому лицу (ст. 226) и за нарушение правил проведения операций с ценными бумагами, причинившее крупный ущерб (ст. 228). Как видно, объем репрессии меньше, поскольку не наказываются подлог, уничтожение документов, внесение недостоверных сведений в реестр, не связанных с переходом прав на ценные бумаги (об обременении, доверительном управлении и т.д.). В ином наблюдается сходство: так же, как и в России, ответственность дифференцируется в зависимости от того, является ли преступник сотрудником регистратора или нет (ст. 226, 249 УК РК).

⁵ Адалбергенова Б. О защите бизнеса от рейдерства // Право и жизнь. 2010. № 2 // СПС «Гарант»; Казахстан стремительно наполняется рейдерами // Деловая пресса. 2006. 31 окт.; Алимбеков М.Т. Теоретические и практические аспекты противодействия рейдерству // Вестник корпоративного управления. Казахстан. 2008. № 7. С. 9, 12.

3. Нарушение порядка раскрытия или предоставления информации. Здесь наблюдается определенное различие, поскольку в России ответственность по ст. 185.1 УК РФ наступает за уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах в случае злостности и причинении крупного ущерба.

УК РК, закрепляя схожую норму (ст. 225), тем не менее: 1) не говорит о том, что преступление может быть совершено путем не раскрытия информации, а ограничивается лишь одной преступной формой (предоставление информации); 2) расширяет круг лиц (государственные органы), кому не предоставление информации может повлечь ответственность; 3) расширяет круг потерпевших за счет самого эмитента; 4) вместо «злостности» предусмотрен иной обязательный признак — цель извлечения имущественной выгоды.

4. Нарушения, связанные с подготовкой и проведением общих собраний, заседаний совета директоров и иными нарушениями прав участников ценных бумаг. Прообраз ст. 249 УК РК («Рейдерство») был взят из российского законодательства, поскольку формулировки статьи во многом совпадают со ст. 185.5 УК РФ. В целом преступления, описанные в ст. 249 УК РК, можно условно разделить на три вида: 1) незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица; 2) установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом; 3) иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда.

Конструкция ст. 249 УК РК является излишне казуистичной. Применительно ко второй форме преступного поведения уточняется, что преступление может быть совершено путем: а) внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, б) составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, в) блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, г) несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, д) голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, е) нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг.

Помимо трудности восприятия такого запрета, нельзя не отметить, что разработчиками кодекса допущены законодательно-технические ошибки. Во-первых, в диспозиции сказано о воспрепятствовании свободной реализации права при принятии решения высшим органом юридического лица. В зависимости от организационно-правовой формы это может быть общее собрание акционеров, участников и т.д. Однако при конкретизации способов используются словосочетания «заседания», «блокирование доступа члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию», «голосование от имени члена органа управления», которые характерны не для высшего органа управления, а для иных органов управления юридического лица.

Во-вторых, использование такого способа, как «голосование от имени члена органа управления по заведомо подложной доверенности» неуместно, поскольку в отличие от участников они обязаны лично осуществлять свои полномочия и не вправе передавать их третьим лицам.

В-третьих, не совсем понятно, каким образом нарушение права преимущественной покупки может повлечь искажение результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права на общем собрании, ведь эти процедуры не совпадают во времени и у них различаются механизмы реализации.

При конструировании третьей преступной формы поведения законодатель ее описал как «...умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства». Такая конструкция, помимо сложностей толкования (например, необходим ли существенный вред при нарушении права преимущественной покупки ценных бумаг), крайне широко и необоснованно раздвигает границы действия уголовного права в сфере корпоративных отношений. Создается нормативная основа, позволяющая привлекать к уголовной ответственности за деяния, некогда рассматриваемые исключительно в качестве гражданско-правовых деликтов: отказ в реализации права преимущественной покупки акций, несвоевременная выплата дивидендов, неверное определение цены принудительного выкупа акций и т.д. Кроме того, поскольку отдельно не оговорен субъект преступления, то возникает вопрос, по какой норме должна даваться уголовно-правовая оценка (по ст. 228 или 249 УК РК) нарушениям правил проведения операций с ценными бумагами, причинившим крупный ущерб.

В российском законодательстве содержится схожая норма — ст. 185.5 УК РФ. Она также сконструирована излишне казуистично, но обладает меньшим объемом уголовно-правовой репрессии. Уголовная ответственность наступает за: 1) умышленное искажение результатов голосования и 2) воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения на общем собрании участников, заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Однако если цель подобных деяний в УК РК описывается как «установление контроля над юридическим лицом», то в норме УК РФ та же самая цель выражена несколько экспрессивно — «в целях незаконного захвата управления в юридическом лице».

5. *Злоупотребления в процессе корпоративного управления.* Уголовное законодательство Казахстана в отличие от российского дифференцирует ответственность в зависимости от того, с помощью активных либо пассивных форм поведения причинен вред. Статья 250 УК РК полностью тождественна российскому аналогу (ст. 201 УК РФ) и запрещает использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, или других лиц, или организаций, либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства. Наряду с этой нормой установлен запрет и на недобросовестное отношение к обязанностям (ст. 254 УК РК): «Невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия».

К сожалению, казахский законодатель не предусмотрел отдельного уголовно-правового запрета фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), несмотря на то, что в Казахстане схож правовой порядок и механизм регистрационных

действий в отношении юридических лиц. Кроме того, ведется аналог российского реестра юридических лиц — Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров, в котором отражается информация, в том числе о владельцах долей в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью (аналог российских ООО).

Беларусь

В уголовном законодательстве Республики Беларусь (далее — РБ) (ст. 226.1 УК РБ) предусмотрены запреты на незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг. Объективная сторона выражается в незаконном: 1) использовании; 2) разглашении: а) сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, б) информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг до ее опубликования в средствах массовой информации либо доведения иным образом до сведения неограниченного круга лиц. Использование или разглашение обязательно должно причинить ущерб в крупном размере. Потенциальным субъектом преступления признается лицо, которому такие сведения или информация известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Наиболее строгая ответственность по ч. 1 ст. 226.1 УК РБ — лишение свободы на срок до трех лет. Если те же действия совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, то наказание может составить до пяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 226.1 УК РБ).

Согласно российскому праву и судебной практике незаконное использование или разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, признается преступлением (ч. 2 ст. 183 УК РФ) независимо от наступления крупного ущерба⁶.

Республика Молдова

Весьма специфичный набор уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений характерен для законодательства Республики Молдова (далее — РМ)⁷. Однако большая часть запретов криминализована только летом 2014 г., что свидетельствует об ужесточении уголовной политики.

В соответствии с прежней редакцией ч. 1 ст. 245.2 УК РМ (до 25.07.2014 г.) наказывалось только умышленное включение в реестр держателей ценных бумаг недостоверной, искаженной, ложной информации, повлекшее переход права собственности на ценные бумаги от одного лица к другому, если это действие причинило ущерб в крупном размере. Согласно новой редакции нормы объективная сторона состава преступления была существенно расширена за счет новых способов:

а) вход неавторизованных лиц в электронные системы ведения реестра держателей ценных бумаг,

⁶ Апелляционным определением Кемеровского областного суда от 26.08.2014 г. по делу № 22-3468/2014 оставлен без изменения приговор Междуреченского городского суда по делу № 1-1/2014, которым Огнева осуждена по ч. 3 ст. 183 УК РФ за незаконное разглашение сведений из реестра акционеров ОАО «Распадская»: об акционерах, их персональных данных, месте жительства и количестве акций.

⁷ Уголовный кодекс Республики Молдова // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 07.01.2015).

б) выдача держателем реестра списка акционеров в других случаях, кроме предусмотренных законодательством,

в) использование списка акционеров любым лицом в целях приобретения или продажи акций общества, если этими действиями причинен ущерб в крупных размерах.

Квалифицированный состав преступления — это те же действия, совершенные по неосторожности и повлекшие причинение ущерба в особо крупных размерах. Особо квалифицированный состав — действия, указанные в части (1), но повлекшие причинение ущерба в особо крупных размерах. Максимальное наказание по ч. 1 ст. 245.2 УК РМ — лишение свободы на срок до 3 лет, с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет. Юридическое лицо наказывается штрафом в размере от 1000 до 3000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица.

Статья 245.4 УК РМ была криминализована 25 июля 2014 г. Согласно диспозиции ч. 1 наказание последует за нарушение порядка заключения крупных сделок и/или сделок с конфликтом интересов в рамках коммерческого общества, если этими действиями был нанесен ущерб в крупных размерах. Ответственность усиливается, если теми же действиями нанесен ущерб в особо крупных размерах. Основное преступление наказывается штрафом в размере до 1000 условных единиц или лишением свободы сроком до 2 лет, во всех случаях с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Наличие приведенной нормы видится необоснованным ввиду излишней репрессивности уголовного закона. В большинстве стран отсутствие одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью позволяет рассматривать их лишь в качестве оспоримых, а не как преступление.

В силу ч. 1 ст. 245.5 УК РМ наступают уголовно-правовые последствия за: а) умышленный отказ в разглашении и/или представлении информации, предусмотренной законодательством о небанковском или банковском финансовом рынке, или б) умышленное представление недостоверной, искаженной или ложной информации, если этими действиями был нанесен ущерб в крупных размерах. Более опасными признаются те же действия, которыми был нанесен ущерб в особо крупных размерах или которые привели к началу процедуры несостоятельности. Наказание по части первой анализируемой статьи составляет штраф в размере от 2000 до 3000 условных единиц для физических лиц и от 3000 до 6000 условных единиц для юридических лиц.

Отдельно стоит упомянуть еще одну новеллу — ст. 245.9 УК РМ. Молдавские законодатели реципировали из российского права идею о необходимости осуществления дополнительной охраны уголовно-правовыми средствами корпоративных процедур (ст. 185.4 и 185.5 УК РФ), итогом чего стало появление запрета на воспрепятствование реализации прав участников (акционеров) коммерческих обществ и незаконное лишение этих прав. Однако несмотря на внешнюю схожесть конструкции ст. 245.9 УК РМ с российскими нормами, имеется все же существенное отличие. Запрет сконструирован также крайне казуистично, но требует установления последствий: уголовная ответственность наступает за нарушение законодательства о созыве и проведении общего собрания участников (акционеров) коммерческих обществ, в результате которого причинен ущерб в крупном размере строго указанными в статье способами. Напротив, российская ч. 1 ст. 185.5 УК РФ является формальной, что представляется более верным, так как сам себе, например, отказ в проведении собрания не способен причинить

крупный ущерб. Более строгая ответственность предусматривается за те же действия, которыми был нанесен ущерб в особо крупных размерах или которые привели к началу процедуры несостоятельности.

Глава 16 («Коррупционные преступления в частном секторе») УК РМ содержит ст. 335 («Злоупотребление служебным положением»), которая по своему содержанию знакома российскому законодателю: умышленное использование лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией либо работающим в такой организации, своего служебного положения в корыстных или иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц. Максимальное наказание — лишение свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет. Отличие присутствует лишь в содержании особо квалифицирующих признаков в ч. 3 ст. 335 УК РМ: совершение деяния в интересах организованной преступной группы или преступной организации.

Украина

В основной своей массе информационные источники изобилуют описанием рейдерских захватов, происходящих на территории Украины, в том числе по причинам, связанным с отсутствием жестких мер государственного реагирования на подобное поведение⁸. Однако с недавних пор ситуация на законодательном уровне несколько улучшилась, поскольку криминализованы основные способы совершения подобных деяний. Сперва 25 декабря 2008 г. Уголовный кодекс Украины был дополнен ст. 223-2 («Нарушение порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг»), а затем 10 октября 2013 г. в ходе принятия очередных поправок появились ст. 205-1 («Подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц — предпринимателей») и ст. 206-2 («Противоправное завладение имуществом предприятия, учреждения, организации») ⁹.

Согласно ч. 1 ст. 205.1 УК Украины основной состав преступления образует внесение в документы, которые в соответствии с законом подаются для государственной регистрации юридического лица или физического лица — предпринимателя, заведомо ложных сведений, а также умышленное представление документов, содержащих заведомо ложные сведения, государственному регистратору. В отличие от российского аналога (ст. 170.1 УК РФ) данная норма сформулирована абстрактно, что следует оценивать позитивно. Квалифицированным составом преступления признаются те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или служебным лицом с использованием служебного положения. Максимальное наказание по ч. 1 ст. 205.1 УК Украины — ограничение свободы на срок до двух лет, а по ч. 2 — ограничение свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Наиболее мощным средством противодействия рейдерству выступает ст. 206-2 УК Украины. Она запрещает противоправное завладение имуществом предприятия, уч-

⁸ См., напр.: Варналий З.С., Живко З.Б. Инструменты борьбы с рейдерством: мировой опыт // Science and world. 2013. № 4. С. 107–112.

⁹ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page7> (дата обращения: 07.01.2015).

реждения, организации, в том числе долями, акциями, паями их учредителей, участников, акционеров, членов путем совершения сделок с использованием поддельных или похищенных документов, печатей, штампов предприятия, учреждения, организации. Наказание составляет лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет. Стоит заметить, что в России отсутствует специальный запрет и подобные деяния квалифицируются по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Квалифицированными составами признаются те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или с угрозой убийства либо причинения тяжких телесных повреждений, или соединенные с насилием, не опасным для жизни и здоровья, или с повреждением или уничтожением имущества. А особо квалифицированными — совершенные должностным лицом с использованием служебного положения или с причинением крупного ущерба или с наступлением иных тяжких последствий.

На основании ст. 223-2 УК Украины возможно привлечение к уголовной ответственности за невнесение должностным лицом эмитента или профессионального участника фондового рынка изменений или внесение заведомо недостоверных изменений в систему реестра владельцев именных ценных бумаг или в систему депозитарного учета, а равно иное нарушение порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, если оно привело к потере системы реестра (ее части). Наказание не связано с лишением свободы и ограничивается штрафом от трех тысяч до пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В отличие от приведенной нормы отечественная норма о нарушении порядка учета прав на ценные бумаги (ч. 1 ст. 185.2 УК РФ) сконструирована с материальным составом и требует причинения крупного ущерба.

По своему содержанию ст. 232-2 УК Украины («Соккрытие информации о деятельности эмитента») почти полностью тождественна запрету, описанному в ст. 185.1 УК РФ. Единственное отличие состоит в том, что по законодательству Украины не криминализируется уклонение от раскрытия информации.

Иные страны — участницы СНГ

Изучение законодательного материала иных стран-членов СНГ: Армении, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана показало, что уголовные кодексы этих государств не содержат описания деяний, которые можно квалифицировать как уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений¹⁰. Это связано с недо-

¹⁰ По всей видимости, именно этим объясняется то, что значительное число авторов не анализирует законодательство этих стран в своих работах. См. подробнее: *Алехина А.В.* Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 34 с.; *Борисов Ю.Д.* Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб.: Питер, 2008. 217 с.; *Веселков К.В.* Международный опыт противодействия рейдерским захватам // *Российская юстиция*. 2010. № 11. С. 61–64; *Клепицкий И.А.* Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.; *Козловская А.Э.* Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 260 с.; *Рябова А.Ю.* Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.; *Сайгитов У.Т.* Криминальное рейдерство в России: монография. М.: Юнити-Дана, 2013. 263 с.; *Федоров А.Ю.* Правовая охрана корпоративных отношений: Актуальные проблемы, противодействие современным крими-

статочной развитостью экономики, бизнеса и отсутствием в этих государствах массовой распространенности опасных деяний в сфере корпоративных отношений.

Итоги сравнительно-правового анализа

В завершение обращения к зарубежному опыту можно сформулировать следующие выводы. Уголовно-правовое регулирование корпоративных отношений в рассмотренных государствах весьма схоже. В странах СНГ наблюдается конвергенция посредством унификации уголовно-правовых запретов. Просматривается явная антирейдерская направленность многих уголовно-правовых средств ввиду сохраняющейся тенденции к распространению рейдерства. В то же время в ряде стран СНГ выявлена либо излишняя криминализация деяний, либо прямо противоположная ситуация — отсутствуют уголовно-правовые запреты полностью или определенного вида. Отсутствие запретов является не пробелом в правовом регулировании, а следствием низкого спроса на уголовно-правовые средства в сфере корпоративных отношений. В настоящее время отсутствует необходимость рецепирования в отечественную правовую систему каких-либо новых уголовно-правовых запретов.

Библиография

Адалбергенова Б. О защите бизнеса от рейдерства // Право и жизнь. 2010. № 2 // СПС «Гарант»
Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 34 с.

Алимбеков М.Т. Теоретические и практические аспекты противодействия рейдерству // Вестник корпоративного управления. 2008. № 7. С. 9–12.

Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб.: Питер, 2008. 217 с.

Варналий З.С., Живко З.Б. Инструменты борьбы с рейдерством: мировой опыт // Science and World. 2013. № 4. С. 107–112.

Веселков К.В. Международный опыт противодействия рейдерским захватам // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 61–64.

Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. М.: Элит, 2007. 152 с.

Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. 336 с.

Казахстан стремительно наполняется рейдерами // Деловая пресса. 2006. 31 окт.

Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.

Козловская А.Э. Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 260 с.

Рябова А.Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.

Сайгитов У.Т. Криминальное рейдерство в России. М.: Юнити-Дана, 2013. 263 с.

Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 385 с.

Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: Актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт. М., Юстицинформ, 2012. 816 с.

Федоров А.Ю. Противодействие рейдерству в зарубежных странах: история и современное состояние // Право и экономика. 2014. № 4. С. 23–27.

нальным угрозам, зарубежный опыт. М.: Юстицинформ, 2012. 816 с.; *Он же*. Противодействие рейдерству в зарубежных странах: история и современное состояние // Право и экономика. 2014. № 4. С. 23–27.

Criminal Law Prohibitions in Corporate Relations: a Comparative Analysis of the Legislations in Russia and the CIS countries

Timur V. Semenov

Postgraduate student, Criminal Law Department, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: tv-semenov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to an insufficiently developed topic of the comparative analysis of criminal law prohibitions in corporate relations. The object of the comparative legal research is the criminal legislation of the CIS countries (Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine). The focus is made on the legislations with the similarity to Russian law: Kazakhstan, Belarus, Ukraine and Moldova. The research has shown that the CIS countries have the convergence of criminal law prohibitions (unlawful deprivation of rights to participate in a legal entity, abuse of power in the corporate governance, various violations associated with the register of securities holders, disclosure procedures and providing information to participants). Most of the prohibitions first appeared in Russia early in the 21st century and were subsequently included in the legislations of the other states. The similarity is seen not only in the prohibitions, but the legislative mechanics of presentation. Moldova has the highest level of criminal law repression. Some actions recognized as crimes may only be considered as torts in Moldova. This also concerns major transactions and the related-party transactions in the absence of a proper corporate approval. Criminal law tools in many countries have an anti-raider trend. At the same time, the analysis of the legislations of Armenia, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan lack the description of actions which could be qualified as criminal law prohibitions in corporate relations. The author holds the view that the reason for the situation in criminal law may be accounted for an insufficient level in the development of economics, business and high-profile cases when the rights of participants are violated.

Keywords

comparative analysis, corporate relations, corporation, raiding, criminal prohibition, criminal prohibition in corporate relations, criminal law tools.

Citation: Semyonov T.V. (2015) Criminal Prohibitions in the Sphere of Corporate Relations a Comparative Analysis of the Legislation of Russia and CIS. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 88–99 (in Russian).

References

- Adalbergenova B. (2010) O zashchite biznesa ot reyderstva [Protecting Business from Raiding]. *Pravo i zhizn'*, no 2, SPS «Garant».
- Alekhina A. V. (2013) *Kriminal'noe reyderstvo: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekt: (Avtoref. diss. Kand. Jurid. Nauk)* [Criminal raiding: Criminal Law. (Summary of candidate of juridical sciences dissertation)]. Nizhniy Novgorod, 34 p.
- Alimbekov M.T. (2008) Teoreticheskie i prakticheskie aspekty protivodeystviya reyderstvu [Theory and Practice in Counteracting Raiding]. *Vestnik korporativnogo upravleniya*. Kazakhstan, no 7, pp. 9–12.
- Borisov Yu. D. (2008) *Reyderskie zakhvaty. Uzakonennyy razбой* [Illegal Seizure. A Legal Robbery]. Saint Petersburg: Piter, 217 p. (in Russian)
- Varnaliy Z.S., Zhivko Z.B. (2013) Instrumenty bor'by s reyderstvom: mirovoy opyt [Tackling Raiding]. *Science and world*, no 4, pp. 107–112.
- Veselkov K.V. (2010) Mezhdunarodnyy opyt protivodeystviya reyderskim zakhvatam [International Experience of Counteracting Raiding]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 11, pp. 61–64.

- Esakov G.A. (2007) *Osnovy sravnitel'nogo ugovolnogo prava: Monografiya* [The Fundamentals of Comparative Criminal Law. Monograph]. Moscow: Elit, 152 p. (in Russian)
- Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrenikova A.V. (2009) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran* [The Criminal Law of Foreign Countries]. Moscow: Prospekt, 336 p. (in Russian)
- Kazakhstan stremitel'no napolnyaetsya reyderami [Raiders Arrive in Kazakhstan]. *Delovaya pressa*, 2006. 31 okt.
- Klepitskiy I. A. (2005) *Sistema khozyaystvennykh prestupleniy* [The System of Economic Crimes]. Moscow: Statut, 572 p. (in Russian)
- Kozlovskaya A. E. (2009) *Ugolovno-pravovaya okhrana imushchestva yuridicheskikh lits ot nezakonnnykh korporativnykh zakhvatov (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie) (Diss. Kand. Jurid. Nauk)* [Criminal Law Protection of the Property of Legal Entities from Illegal Seizure (Candidate of juridical sciences dissertation)]. Moscow, 260 p.
- Ryabova A. Yu. (2013) *Prestupleniya, sovershaemye na rynke tsennykh bumag: sotsial'naya obuslovlennost', zakonodatel'naya reglamentatsiya, kvalifikatsiya (Diss. Kand. Jurid. Nauk)* [Crimes at the Securities Market: Social Determination, Legislative Reglamentation, Qualification (Candidate of juridical sciences dissertation)]. Moscow, 211 p.
- Saygitov U.T. (2013) *Kriminal'noe reyderstvo v Rossii: monografiya* [Criminal Raiding in Russia. A Monograph]. Moscow: Yuniti-Dana, 263 p. (in Russian)
- Sergeevskiy N.D. (1908) *Russkoe ugovolnoe pravo. Posobie k lektsiyam. Chast' Obshchaya* [Russian Criminal Law. Manual for Lectures. General Part]. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 385 p. (in Russian)
- Fedorov A.Yu. (2012) *Pravovaya okhrana korporativnykh otnosheniy: Aktual'nye problemy, protivodeystvie sovremennym kriminal'nym ugrozam, zarubezhnyy opyt* [Legal Protection of Corporate Relations: Topical Issues, Counteracting Modern Criminal Threats, Foreign Experience]. Moscow, Yustitsinform, 816 p. (in Russian)
- Fedorov A.Yu. (2014) *Protivodeystvie reyderstvu v zarubezhnykh stranakh: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Counteracting Raiding in Foreign Countries: Past and Present]. *Pravo i ekonomika*, no 4, pp. 23–27.